

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Зянон Пазыняк: «Настальгія – страшэнная з’ява. Гэта невыносна!»

Руслан ГАРБАЧОЎ

Як Зянон Пазыняк перажывае эміграцыю, чаму ў 18 гадоў ён уцёк з Масквы, за што яго выключалі з інстытута і чаму ён не стаў акцёрам — «Салідарнасць» прадстаўляе інтэрв’ю з Варшавы з легендаў беларускай палітыкі.

— Зянон Станіслававіч, вы ўжо амаль 15 год па-за Радзімай. Настальгія ня мучыць?

— Настальгія — гэта першае, з чым трэба навучыцца змагацца на чужыне. Мне асабліва цяжка было першыя гады, недзе да 2000-га.

Настальгія — страшэнная з’ява. Як цела баліць, мы ўсе ведаем. А гэта боль душы. Гэта невынос-

на! Ніякія словы не перакажуць, што гэта такое. Час спыняецца. Успаміны, галасы, карціны. Бацькаўшчыны апаноўваюць тваёй душой і ты ня можаш ні пра што іншае думаць, ня можаш нічога рабіць...

Дык вось, трэба не дапусціць, каб гэтае мінулае валадарыла над табой, каб гэтыя карціны цябе захоплівалі ў аблогу, каб гэты рай, што застаўся там, не ўзяў цябе ў палон. Бо яго няма. Гэта ілюзія. Гэта проста баленне тваёй душы. Самае небяспечнае, што ў гэтай ілюзіі хочацца быць, існаваць, яна зацягвае, як спеваў сірэна, але ў іх — канец.

Мая жонка Галіна хадзіла ў Варшаве на вакзал, каб проста ўбачыць цягнік адтуль. Гэтага нельга было рабіць. Мне кожны дзень прыходзілася праяўляць сілу волі, каб давесці сабе

пра што нельга думаць, і чаго не рабіць! Калі з гэтым не справіцца, яно можа знішчыць чалавека. На настальгію пакутуюць многія, не разумеючы яе прыроды, я назіраў, як некаторых людзей яна ператварыла ў руіны.

— Што дапамагло вам перамагчы?

— Перш за ўсё сіла волі. Па-другое, у мяне ёсць шчаслівая магчымасць ездзіць на Віленшчыну, сваю Бацькаўшчыну. Калі ў 1997 годзе я першы раз прыехаў туды з Амерыкі, адчуў у душы найвялікшае шчасце. Які гэты пах! На Радзіме пахне па іншаму! Якое шчасце адчуваць гэта! Бачыць гэту траву, бачыць гэты пыл, гэтае неба...

Бачыце, я нават не кажу ў гэтай сітуацыі пра быт. У эміграцыі вельмі цяжка выжываць.

— Дзе вы жывеце?

— У Варшаве здымаю кватэру.

— Ваша маці зараз жыве ў Менску?

— У Менску. Зараз яна вельмі хворая, амаль страціла слых. Калі яна яшчэ мела здароўе, прыязджала да мяне, мы бачыліся ў 1998-м. А пасля інсульту, калі ёй стала цяжка хадзіць, гэта стала немагчымым.

— У вас на фронце загінуў бацька. Ці адчувалі вы ў дзіцячыя гады недахоп аўтарытэту?

— У дзяцінстве ў мяне было ўсё: матчына ласка, добрае асяроддзе і аўтарытэты. Найвялікшым аўтарытэтам быў бацька — дамаглася гэтага маці. Яна заўсёды прыводзіла прыклад бацькі: што бы ён рабіў, як бы ён радаваўся, калі б я вось гэтак зрабіў... Яго дух быў дома.

Окончание на с.3

Военные поддержали Неклевеа

Сергей СТАХОВСКИЙ

Как и обещал лидер движения «Говори правду», его кампания по сбору подписей проходит нетривиально. Очередной пикет инициативная группа Владимира Неклевеа провела 12 октября у стен ГУМа. Поддержали поэта люди, казалось бы, далеко стоящие от сферы деятельности музы Эвтерпы — кадровые военные, офицеры запаса. Они подписались в поддержку кандидата и поделились своим мнением по поводу ситуации, сло-

жившейся накануне президентских выборов.

— Сегодня люди уже не боятся открыто высказывать свое мнение, — отмечает Владимир Неклевеа. Мы опровергаем миф, что все люди в погонах, военные, силовики поддерживают действующего президента.

— Многих военных не устраивает действующий главнокомандующий, потому что он оскорбляет само понятие офицерской чести. Чего стоят лишь Колины погоны, — говорит майор запаса Сергей Возняк, начавший свою военную карьеру еще в рядах Советской армии. — Существенно снизился престиж военно-

го, и если в советские времена человек в погонах, офицер звучало гордо, то сегодня это едва ли не постыдное занятие для мужчины, кормильца, главы семьи. Недовольны сложившейся ситуацией и силовики. Вместо того чтобы выполнять свои непосредственные обязанности, бороться с преступностью, они вынуждены пресекать инакомыслие и воевать с оппозицией.

Поэтому пришедшие поддержать Владимира Неклевеа хотят, чтобы новый президент исправил ситуацию и поднял престиж Вооруженных сил.

— Кампания по сбору подписей проходит успешно, и сегодняшняя акция

является тому подтверждением, — отметил руководитель инициативной группы Андрей Дмитриев. — В начале недели в поддержку Владимира Неклевеа было собрано более 70 тысяч подписей, особую активность в этом процессе проявляют регионы.

Во время пикета политик объявил о том, что с сегодняшнего дня отдаст подпись в его поддержку можно будет круглосуточно. Начиная с 14 часов, у здания ЦУМа начнет работу круглосуточный пикет инициативной группы кандидата.

Вместе с пришедшими на пикет военными пристальное внимание к акции проявили и «люди в штатском», активно снимавшие на видео участников и прохожих.

Почему любимый спарринг-партнер Лукашенко бросил его?

Николай ЧЕРНЯВСКИЙ

«Не хочу участвовать в этом спектакле», — сказал на прощание Сергей Гайдукевич, подав 8 октября заявление в Центризбирком о снятии своей кандидатуры. Политологи, однако, уверены, что постоянного персонажа последних президентских выборов из спектакля выбросил Лукашенко.

— Сегодня мне сообщили из регионов: собрано более ста тысяч голосов. Я спросил: «Стотысячный рубеж пройден»? Мне ответили: «Пройден». Я пошел «сниматься», — рассказал interfax.by Сергей Гайдукевич.

Свое решение лидер ЛДП объяснил лишь тем, что «я не хочу участвовать в этом спектакле. Партия показала, что мы имеем потен-

циал, мы активны. Эту активность мы реализуем по-другому». Больше объяснений не последовало.

При этом председатель ЛДП подчеркнул, что не отказывается от участия в предвыборной кампании в чью-либо пользу: «Ни в коем случае. Я — Гайдукевич, люди голосовали за меня, и я свои голоса никому передавать не намерен».

Уход председателя ЛДП с предвыборной гонки выглядит весьма неожиданным. У Сергея Гайдукевича была самая большая инициативная группа (10 483 человека — на 2 тысячи больше, чем у Лукашенко), под-

готовкой к выборам он занимался еще с 2008 года.

В последних парламентских выборах он участвовать не стал, заявив, что будет заниматься «более серьезными вещами», под которыми подразумевалась президентская кампания.

И вот теперь Гайдукевич заявляет, что потенциал и активность своей партии «реализует по-другому»...

Так в чем причина его самоустранения? Сергей Гайдукевич дважды участвовал в президентских выборах (2001, 2006), и запомнился на них, прежде всего, своей невинной позицией — власти практически не критиковал, большого желания добиться победы не извещал. Методолог Владимир Мацкевич считает: причина в том, что на этот раз власти необходимости в Гайдукевиче не испытывают.

— Он выдвигался для того, чтобы у Лукашенко был выбор. И Лукашенко выбирался из нескольких,

хотя бы двух кандидатов. И если сейчас видно, что и у Некляева, и у Санникова, и у остальных сбор подписей идет достаточно успешно, то Лукашенко не останется без оппонентов, — сказал «Евро-радио» Мацкевич.

Несколько иного мнения придерживается Александр Федута. Накануне выборов-2010 он заявил «Коммерсанту», что председатель ЛДП — проект администрации президента Белоруси.

— Господин Лукашенко идет на выборы с лозунгами защиты белорусской независимости, вот ему и будет противостоять Гайдукевич как отражатель интересов Москвы, — отметил он.

Выходит, Лукашенко увидел подходящего кандидата на роль сторонника Москвы в ком-то другом? После снятия Гайдукевича сбором подписей продолжают заниматься 15 претендентов на президентское кресло.

Суд пазбавіў кампанію «Гавары праўду» легітымнасці

Анастасія ЗЕЛЯНKOBA

Гаспадарчы суд Мінска ліквідаваў «Рух наперад», дырэктарам якога з'яўляецца кандыдат ў прэзідэнты Уладзімір Някляеў. На яго думку, гэта чарговая спроба ўладаў абмежаваць актыўнасць кампаніі ў выбарах.

12 кастрычніка суд задаволіў пазоў Мінгарвыканкама і пазбавіў дзяржаўнай рэгістрацыі грамадскага аб'яднання «Рух наперад», якое ініцыявала кампанію «Гавары праў-

ду». Прэтэнзіяй гарадскіх уладаў сталі нібыта неспраўдныя звесткі для рэгістрацыі установы. У прыватнасці адзначалася, што аб'яднанне заключыла дамову арэнды па праспекце Машэрава, 54-5, ведаючы, што гэтыя памяшканні з'яўляюцца гандлёвымі плошчамі, што забаронена. Довады прадстаўнікоў арганізацыі, што нідзе заканадаўча не прапісана, якія памяшканні могуць выкарыстоўвацца як адміністрацыйныя, суд не прыняў.

Кандыдат у прэзідэнты Уладзімір Някляеў нават не сумняваецца, што прычынай ліквідацыі арганізацыі

стала менавіта палітычная кампанія.

— Гэта спроба абмежаваць нашу актыўнасць удзелу ў выбарах, — так пракаментыраваў «Салідарнасці» рашэнне суда Уладзімір Някляеў. — Гэта пазбаўляе сяброў кампаніі легітымнасці і мы не можам дзейнічаць ад імя гэтай арганізацыі. Але тут ёсць два моманты: усе сябры кампаніі сёння з'яўляюцца сябрамі ініцыятыўнай групы Уладзіміра Някляева і будучы імі да таго моманту, пакуль Уладзімір Някляеў не стане прэзідэнтам ці... А другога «ці» і быць не можа.

Нагадаем, «Рух наперад» спрабавалі ліквідаваць

яшчэ летам. Аднак тады суд прыняў рашэнне на карысць арганізацыі.

Па словах лідэра «Гавары праўду», сённяшняе рашэнне суда не асабліва адб'еца на дзейнасці кампаніі.

— Калі б арганізацыю ліквідавалі на пачатку лета, на першым судзе, тады ў нас ўзніклі б даволі істотныя праблемы, перш за ўсё арганізацыйнага кшталту. Трэба было б займацца перафармаваннем кампаніі. Цяпер жа мы былі падрыхтаваны да такога рашэння і збіраемся стаць на гэтыя ўжо падрыхтаваныя пазіцыі. Будзем доўжыць нашу дзейнасць у межах іншай юрыдычнай установы, куды асобным пунктам будзе ўпісана дзейнасць кампаніі «Гавары праўду». Дарэчы, гэта ўжо зроблена. Рух наперад будзе працягвацца.

Зянон Пазыняк: «Настальгія – страшэнная з’ява. Гэта невыносна!»

Окончание.
Начало на с.1

Усё было сваё – куды не пойдзеш, сустрэнеш свайго чалавека. Молодзь тады не з’язджала ў гарады, мястэчка (мястэчка Суботнікі Іўейскага раёна Гарадзенскай вобласці – Р.Г.) было перапоўненае, было сваё асяроддзе, свае традыцыі. Чужых не было. Чужыя з’явіліся пазней, у 50-я гады. Гэта былі людзі з Усходу, і яны былі зусім іншымі. Яны не хадзілі ў касцёл, яны пілі гарэлку, яны лаяліся матам. Мы іх не разумелі і не ўспрымалі.

– Гэта вы кажаце пра расейцаў ці беларусаў з Усходу?

– Пра тых, хто гаварыў па-руску – іх было цяжка адрозніць (у дзяцінстве мы па-руску не разумелі). Канешне, большыя з іх былі беларусы з БССР, і ў прыныцы людзі не благія, але мясцовыя называлі іх «саветамі».

– Вы былі камсамольцам?

– Калі я сканчваў 10-ты клас, то дырэктар школы сказаў: калі я не ўступлю ў камсамол, то не атрымаю атэстат сталасці. Я напісаў заяву і фармальна ў камсамол уступіў. Але адразу ж як паступіў у інстытут, выкінуў камсамольскі білет.

– Чаму не хацелі ўступаць у камсамол?

– Гэта ж залежнасць, дурнота, чужая ідэалогія, камунізм.

– Вы ў той час гэта разумелі?

– Гэта ў нас на Віленшчыне разумеў кожны чалавек, кожнае дзіця. Там тады грамадства было такое. У піянеры дзяцей прымушалі ўступаць настаўнікі. У нас у класе з 40 вучняў было толькі недзе 7 піянераў – дзеткі настаўнікаў і на-

чальнікаў (гэта 1951-53 гг.). Калі некага прымуслі, дык ён не насіў гальштук. А калі насіў – то бывала, што дзеці яго білі (казалі: «здымі, дурань, а то прыдуць немцы і на гальштук павесяць»).

– Вы з дзяцінства адчувалі ў сабе лідэрскае якасці?

– З дзяцінства мне было непрыемна змушаць да нечага чалавека, дыктаваць яму сваю волю, біць яго. Але як правіла дзеці гуртаваліся вакол мяне. Само сабой так атрымлівалася. Я выдаваў ініцыятывы, прыдумваў, што можна зрабіць... Увогуле дзіцячыя гады ўспамінаюцца мне як сфера ўсёпаглынаючага дабра.

Дарэчы, упершыню я адчуў настальгію на кароткі перыяд у 18 гадоў. Калі паехаў у Маскву і два тыдні жыў у чужым для сябе горадзе – марыў паступаць на зорную астраномію, якой тады захапляўся, гэтак жа як фатаграфіяй, тэатрам і кіно.

А там жа, у той Маскве, зусім іншыя людзі, гыркаюць, злуюцца, ніхто ні ўсміхаецца, усе некуды сьпяшаюць, бягуць, як жару ўхапіўшы. Мне пачала мроіцца Беларусь, стала балець душа і ўсё цела, успаміналіся нават пахі Айчыны, нібы таму ваўку ці сабаку. Яшчэ трохі і здаецца б завяў – так было блага.

Я ўсё кінуў, паехаў на вакзал, узяў білет у агульны вагон, бо іншых не было, і 18 гадзін ехаў стоячы. Як да Смаленску даехаў мне быццам некаяе цяпло зайшло ў

душу, стала добра і спакойна.

Але тады, дзе б я ня быў, можна было вярнуцца ў Беларусь. Зараз такой магчымасці не існуе: схапілі б на мяжы згодна загаду. Я пра гэта ўжо шмат казаў, у тым ліку пра прыклады Захаранкі і Ганчара.

– У Тэатральна-мастацкім інстытуце ў Мінску адчувалі ўціск з-за сваіх поглядаў?

– Камуністы, што былі пастаўлены на чале інстытута, не разумелі псіхалогіі студэнтаў, таму мінімальна ўплывалі на іх. Гэта быў асаблівы інстытут, мастацкая вольніца, студэнты жылі сваім жыццём. Але самых актыўных, канешне, выключалі. Мяне выключалі двойчы.

– Двойчы?!

– Так, двойчы.

– Як вас выключылі першы раз?

– Гэта быў другі курс. Выключылі мяне па ініцыятыве парткама. Па майстэрству акцёра я ішоў на выдатна (ставілі нават у прыклад), але паколькі палітычна студэнт аказаўся недабранадзейным, то пасля некалькіх канфліктаў камуністы хуценька далі рады. Паставілі нездавальняюча па профільнай дысцыпліне і «гуд бай» – выключылі.

Як толькі я перастаў быць студэнтам, то адразу ж пазбавіўся інтэрната. А на вуліцы зіма. Я паспрабаваў уладкавацца на працу – нідзе не прымаюць, усюды былі парткамы. Я апынуўся ў бязвыхадным становішчы. Ехаць дадому было для мяне немагчымым – шкадаваў маці. Яна ўсё жыццё ня ведала, і да гэтага часу ня ведае, што мяне двойчы тапталі ў інстытуце. Яны здзекваліся на да мной, а навошта, каб маці перажывала?

Зіма, мороз, грошай ніякіх, работы ніякай, і

начаваць няма дзе! У інтэрнаце ж стаяла ахова... Што мы рабілі з сябрамі? Яны заходзілі на другі паверх інтэрната. Першы звешваўся праз вакно з лесвічнай пляцоўкі ўніз, другі трымаў яго за ногі, я хапаўся рукамі за рукі першага. І мяне цягнулі ў калідор!

Такім чынам нейкі час я спаў у сяброў. Зазнаў пачуццё голаду. Грошай не было абсалютна, не было чаго есці. І гэты голад працягваўся ні дзень, ні два, а месяцамі!

Пасля змог неяк уладкавацца рабочым сцэны опернага тэатру, працаваў фатографам. Так зіму і пратрымаўся.

– Але як вас аднавілі ў інстытуце?

– Я не проста шукаў працу, я змагаўся. Лічыў сваё выключэнне несправядлівым, таму і да Максіма Танка хадзіў і да іншых. У выніку сваёй упартасцю дамогся таго, што мне дазволілі здаваць экзамены на мастацтвазнаўчы факультэт.

– А да гэтага вы на якім былі?

– На акцёрскім. Але акцёрам я быў усё роўна ня быў, нягледзячы на тое, што ў мяне былі ўсе дадзеныя, у тым ліку і знешнія, і ўсё добра йшло. Гэта было не мае – акцёр несвабодны чалавек, а я не любіў падпарадкоўвацца дурням.

Паступіў на мастацтвазнаўчы факультэт, але голад працягваўся. Нейк сядзеў стомлены, і кроў з носу як хлынула на канспекты! Выкладчык сказаў: «Выйдзіце». Я адказаў «Прабачце, я вінаваты» і выйшаў з аўдыторыі...

За што Зянона Пазыняка звальнялі з працы, як ён ствараў самвыдат і абараняў ад разбурэння Верхні горад і Траецкае прадмесце – чытайце ў другой частцы інтэрв’ю на «Салідарнасці» на наступным тыдні.

Власти могут пойти на ограничение снятия рублей со счетов

Геннадий КОСАРЕВ,
«Завтра твоей страны»

Население Беларуси активно снимает рублевые депозитные вклады, признала в четверг глава Беларусбанка Надежда Ермакова. Проблемой стало то, что ежедневно снимаются порядка 5-7 миллиардов рублей, хотя объем депозитных вкладов в валюте при этом не снижается. Эксперты говорят о росте инфляционных ожиданий населения, характеризуют ситуацию с привлечением валюты в страну как более суровую, чем была год назад, и предупреждают девальвацию.

Как полагает экс-председатель Нацбанка Беларуси Станислав Богданкевич, население интуитивно чувствует, что когда в условиях минимального роста экономики минимальная зарплата увеличивается в полтора раза, то и денежная масса существенно превышает товарную.

— А это ведет к инфляции и возможной девальвации рубля. Вот и начинается определенная паника. Это означает недоверие граждан к экономической политике власти, — ставит диагноз эксперт «Завтра твоей страны». — Зарплата должна повышаться в соответствии с производительностью труда, а если она растет в 4-5 раз быстрее, то неизбежно возникнут проблемы. Есть и другие косвенные показатели — рост внутренних долгов экономики банкам почти на 40%, в то время как ВВП вырос на чуть более 6%. А долги — это денежная масса.

По мнению Станислава Богданкевича, в такой ситуации власти могут пойти на ограничение снятия денег со счетов.

— Существующая в Беларуси административная экономика распространяется и на банковскую сферу. Если такая тенденция будет сохраняться, это может привести к росту процентных ставок по рублевым депозитам, которые уже, было, начали снижать, — прогнозирует эксперт.

Экономист Леонид Злотников отмечает, что на сегодняшний день рублевые депозиты населения в банках составляют от 13 до 14 триллионов рублей, поэтому снятие в день 5-7 миллиардов с депозитов не является катастрофическим, хотя и превышает обычный уровень.

— Пока преждевременно говорить об обвальном снятии денег со счетов. При таком уровне снятия средств с депозитов снизятся темпы накоплений, будет замедление прироста вкладов, причем, возможно, очень даже заметное, и за октябрь прирост может выйти к нулю, если ситуация не изменится и люди не пойдут снимать не 5-7 миллиардов в день, а 50 миллиардов, — считает эксперт «Завтра твоей страны». — Пока это заметный процесс, но не настолько значительный, чтобы изменить финансовую ситуацию в стране.

Тем не менее, увеличение объемов снятия средств с рублевых депозитов, по словам экономиста, свидетельствует о росте инфляционных ожиданий населения.

— Те, у кого есть негативные ожидания, считают, что до президентских выборов государство как-нибудь сделает все возможное, чтобы удержать ситуацию. До выборов остается более двух месяцев, а если взять данные за первые семь-восемь месяцев текущего года, то среднее превышение продаж валюты над покупкой составляло от 300 до 400

миллионов долларов в месяц, — напоминает Леонид Злотников. — У правительства хватит ресурсов поддержать валютный курс и защитить белорусский рубль от инфляции до выборов. Но и правительство сейчас в напряжении: а что же дальше? Однако возможно, что курс рубля будут отпускать, то есть рубль понемногу будет дешеветь даже до выборов на 5-7%.

После выборов же, по словам экономиста, ситуация будет более напряженной.

— Возможна девальвация. Ситуация даже хуже, чем в начале 2009 года. В конце 2008 года был получен венесуэльский кредит в 500 миллионов долларов. В начале 2009 года была обещана последняя транша кредита МВФ. Был кредит Всемирного банка в 200 миллионов долларов. Кроме того, был последний платеж «Газпрома» за акции «Белтрансгаза». То есть ожидалось планируемые поступления валюты, — подчеркивает Леонид Злотников. — В этом же году лишь ведутся разговоры о китайском кредите, плюс заимствования на рынке ценных бумаг по еврооблигациям и заимствования в полмиллиарда у российского «Сбербанка» также по облигациям. Это очень мало по сравнению с тем, что было год назад. И в первой половине года поступления валюты было на 1 миллиард долларов меньше, чем в прошлом году. А в прошлом году были крупные заимствования в форме кредитов — 9,5 миллиардов долларов. Из них не меньше половины краткосрочных. Это значит, что в этом году и отдавать что-то надо. Если резюмировать, то ситуация с привлечением валюты в страну сейчас более суровая, чем была год назад. Дефицит валюты просто налицо.

Инфляция рушит планы правительства

Кирилл БУКИН

В сентябре цены в Беларуси, по данным Национального статистического комитета, выросли на 1,6%.

Между тем, летом инфляция была гораздо скромнее: 0,3% в июле и 0,6% в августе. Сентябрь же вообще стал месяце-рекордсменом по росту цен в 2010 году.

При этом следует отметить, что в октябре часть белорусских работников получила повышенные зарплаты — так что, второй месяц осени вряд ли уступит первому по росту цен. Не говоря уже о декабре, в котором инфляция традиционно зашкаливает, а на этот раз ее подогреет еще и существенное повышение тарифной ставки первого разряда с 1 ноября.

Между тем, уже за январь-сентябрь рост цен составил 6,8%. Правительство прогнозировало, что инфляция в 2010 году не превысит 8-10%, но такими темпами она, скорее всего, окажется двузначной. Если, конечно, статистику не подкорректируют в соответствии с требованиями текущего предвыборного момента.

Фальшывыя выбары, фальшывыя паводзіны

Зянон ПАЗЬНЯК,
РАДЫЁСВАБОДА

Галоўная наша праца цяпер павінна быць накіравана на байкот фальшывых выбараў. Фармальна выглядае так, што пасля выхаду Гайдукевіча з выбарчай кампаніі ўзьніклі эфектныя магчымасці для байкоту, каб перакліць усю фальсыфікацыйную сыстэму рэжыму.

Дзеля гэтага трэба было б, каб усе спаборнікі зняліся, адмовіліся б удзельнічаць у выбарчай камедыі. Але тут цалкам памылковае спадзяванне. Справа ў тым, што Гайдукевіч рэжыму ўжо і не патрэбны. Усе гэтыя 15 спаборнікаў (ці колькі іх там) выконваюць у гэтай сытуацыі ролю калектыўнага спарынг-партнёра Лукашэнкі (і кожны паасобку таксама). Цікава, што Лукашэнка сваім калгасным розумам адразу тое зразумее і нават папрасіў свой электарат падпісвацца за іх удзел у выбарах, каб кожны прэтэндэнт сабраў сто тысяч подпісаў. (Лукашэнка, як вядома, асоба цалкам бяз гумару, але тут гэта выглядае дэманстрацыйным зьдзекам над прастачкамі).

Ніхто зь іх не адмовіцца і не гатовы адмовіцца ад удзелу ў рэжымных выбарах дзеля барацьбы з рэжымам. (У дужках зазначу, акрамя хіба што Някляева, але ў адзіночку рабіць такое няма сэнсу і для спаборніка будзе фатальна шкодным).

Усе гэтыя людзі, якія ідуць кандыдатамі на выбары, ведаюць, што яны ў прыныцы не перамогуць. Яны цудоўна разумеюць, што такое фальсыфікацыйная машына рэжымнага галасавання. Яны голасна пра гэта кажуць, але ўсёроўна ідуць на выбары

і няшчыра ўсклікаюць на публіку, што перамогуць. (Адзначу, ізноў – акрамя Някляева, які, відаць, сапраўды думае і верыць, што пераможа).

Дык вось, чаму тыя хто разумеюць, што перамога на выбарах будзе намалёвана толькі Лукашэнку, чаму тыя ўсё ж ідуць на іх дабрахоць спарынг-партнёрамі да ўзурпатары ўлады і права ў чацьвёрты раз балытавацца на пасаду прэзыдэнта? Адказ на гэта ляжыць на паверхні і ёсьць у гісторыі ўсіх рэжымных выбараў. Для адных гэта, як у тым анекдотце, – не дагнаць, дык сагрэцца, для некаторых засьвяціцца, для іншых задаволіць амбіцыі на гіблай справе, але для дасьведчаных – гэта змаганьне за месца “кандыдат-электа” (ўжывем такі тэрмін), які прэтэндуе прадстаўляць потым “апазыцыю”, “дэмсілы” і таму падобныя словаўтварэньні перад Захадам і Усходам.

У 2006 годзе такія кандыдат-электы былі падрыхтаваныя два. Яны па пляну Крамля павінны былі падзяліць і “спусьціць у пясок” пратэстны электарат, што яны ў непрывычнай да подлых палітэхналяў Беларусі спраўна выканалі.

Мілінкевіч пяць гадоў прадстаўляў у Брусэлі словазлучэньне “дэмапазыцыя”, разьвіваў дзейнасьць, кіраваў рэсурсамі і г.д. Чым усё скончылася – ведаем: Захад спадзяецца на новага ўнівэрсальнага кандыдат-электа.

Заходні накірунак для Лукашэнкі не галоўны. Тым часам на ўсходнім не павінна было быць нікога акрамя яго. Крамлёўскія таемныя спадзевы тут не ажыццявіліся. Рэжым схаваў Казуліна на пяць з паловай гадоў за краты, а Пуцін потым вытурнуў і Г. Паўлоўскага, “архітэктара” афёры.

На месца Мілінкевіча ўжо два гады мэтанакіра-

вана і паслядоўна рыхтуе сябе Саньнікаў. Гэта найбольш прарасейскі спаборнік і найбольш палітычна выраблены. У апошнім інтэрвю для “Газета.Ру” (ад 8 кастрычніка 2010 г.) ён, фактычна, прыняў усе асноўныя прэтэнзіі Крамля да Беларусі, ад якіх адбіваецца нават Лукашэнка. Пазыцыя проста ганебная. Але такая ў яго тактыка: казаць можна, што хочаш, адказваць за словы ня прыйдзецца, бо на прэзыдэнта ня выберуць, а Маскве прыемна.

Ад таго, што Саньнікаў заманіў бы Мілінкевіча, у прыныцы нічога не зьмянілася б, кадравы і функцыянальны гэта тое ж самае. Гэта ратацыя, толькі асоба іншая. Але гэтае “прызначэньне”, як і ў 2006 годзе, будзе шмат залежыць ад Лукашэнкі: у залежнасьці колькі адсоткаў “за” выдзеляць Саньнікаву – 2 ці 7. А то могуць і спадару Раманчуку накінуць сем і шэсьць дзесятых. Кадравы выбар ёсьць.

Цяпер усе гэтыя спаборнікі разам гробяць адчувальную магчымасьць скіраваць грамадства супраць рэжыму, шляхам байкоту выбараў, шляхам непрыходу на галасаваньне, каб агаліць фальсыфікацыю, зрабіць яе яўнай, вывесці людзей на другі бок ад афэрнай паласы і ствараць умовы для антырэжымнай кансалідацыі. А ўвогуле, спаборніцтва за кандыдат-электа на незаконных выбарах Лукашэнкі ёсьць схаваная форма калябарацыі з рэжымам.

Цікава назіраць за крамлёўскім спектаклем трох актараў, які ўжо ідзе некалькі месяцаў. Нядаўна паказалі чацьвёрты акт “Хроснага Бацькі”. Дазавана палюхаюць Лукашэнку. Але не на сьмерць (хоць інфармацыя “на сьмерць” у Масквы ёсьць), а так, каб баяўся і каб правёў выбары, зрабіў сябе

прэзыдэнтам, якому страшна. Масква думае гэтым чынам загнаць свайго сатрапа ў куці прымусяць аддаць усё, што запатрабуюць.

Прытым спадар Мядзведзеў стаў такі актыўны, такія фармулёўкі, так імкнецца дастаць саўдзельніка, каб ён увязався ў барацьбу. Ад Мядзведзева некаторыя такой хітрамудрасьці і не чакалі. Сам ён чысьценькі, ні Бэслана, ні Дуброўкі, ні Валгадонска з Масквой, ні Чачэніі, ні Курска і рукі не ў крыві. А хутка ж выбары ў Расеі. І так і гэтак правакуе Лукашэнку.

Лукашэнка маўчыць, куды сьпяшаць, усё зразумее. Пуцін маўчыць (нос у пуху), таксама ўсё зразумее. А Мядзведзеў сьмелы – вунь і Лужкова зняў насуперак Пуціну. Словам, тыповая маскоўская гэбоўская інтрыганская палітыка, нячыстая і лжывая.

Беларусь ужо амаль уцягнулі ў гэтую інтрыгу. Тут ёсьць для нас плюсы і мінусы. Беларусам вельмі важна пазбавіцца ад Лукашэнкі, а расейцам ад Пуціна. Толькі ці змогуць нашыя палітычны даверлівыя беларусы добра з’арыентавацца ў гэтай зграі? Некаторыя ўжо гатовыя за Расею ілбом стукаць, каб дапамагала Лукашэнку зьняць.

Компас тут павінен быць адзін: наша незалежнасьць, наша ўласнасьць, наша мова і культура і наша свабода. Гэтым не гандлюем. Хай яны між сабой змагаюцца. Гэта ня ёсьць нашыя прыяцелі. Мы ня мусім станавіцца ні на чый іхні бок, бо ў нас ёсьць свой бок – беларускі і яго мы павінны абараняць і ад тых і ад гэтых. Нам стане вольна, калі зьнікнуць абодва. А час ужо настае, званочкі празвінелі. Незабывайма пра свабоду.

7 октября – День, когда мир говорит на языке профсоюзов

Удовлетворенные продуктивной работой, с прекрасным настроением разъехались по домам участники «круглого стола» - активисты и лидеры членских организаций Белорусского Конгресса демократических профсоюзов (БКДП). Результатом оживленной дискуссии в День борьбы за достойный труд, 7 октября, стал список требований, которые, по мнению профсоюзов, должны приблизить условия труда белорусских работников к тому, чтобы называться достойными. Свою позицию независимые профсоюзы намерены донести до правительства, а часть требований включить в проект Генерального соглашения.

– Мы впервые проводим такое мероприятие, – сказал, открывая заседание, председатель БКДП Александр Ярошук. При этом он отметил, что возникшая три года назад инициатива Международной Конфедерации Профсоюзов (МКП) о проведении 7 октября Всемирного дня борьбы за достойный труд «легла на хорошо подготовленную почву, потому что есть огромная востребованность обеспечения критериев достойного труда в мире, и ни одна страна не может сказать, что эти критерии, стандарты кто-либо осуществил на практике в полном объеме».

– В этот день весь мир говорит на языке профсоюзов, – заявил руководитель Конгресса. – В Беларуси, кроме нашей орга-

низации, говорить некому, – добавил он. – Мы с вами не даем прерваться профсоюзной цепи в месте, где расположена наша страна.

Достойный труд как концепция и программа действий была принята Международной Организацией Труда (МОТ) 10 лет назад. Она состоит из четырех компонентов – занятость, права, защита и социальный диалог.

Ситуацию в нашей стране, а именно – как обеспечиваются критерии достойного труда в Беларуси – проанализировала руководитель правовой службы БКДП Елена Еськова.

– В нашей стране нет такого широкого понимания достойного труда, как это отражено в концепции МОТ, – отметила профсоюзный юрист и пояснила, что на уровне МОТ труд признается достойным только при наличии всех четырех компонентов.

По её словам, хотя в белорусском законодательстве и заложена норма о праве человека на получение заработка, обеспечивающего достойное существование самого работника и членов его семьи, нанимателю в обязанность это не вменяется. По закону наниматель обязан платить зарплату не ниже прожиточного уровня.

– Достойное существование и прожиточный уровень, то есть черта бедности – несоизмеримые понятия, – подчеркнула Елена Еськова.

Далее профсоюзный юрист коснулась критерия равенства трудовых возможностей.

– Очень сложно молодым специалистам устроится на работу, об этом знают все, – привела пример неравенства Елена Еськова. – Кроме того, у нас существует несколько форм принудительного труда. Это обязательные отработки для безработных, контрактная система труда, когда человек, заключив контракт, не может уволиться, и принудительное распределение молодых специалистов, которые получают зарплату ниже прожиточного уровня.

Елена Еськова также отметила стремление правительства «уйти» от признания опасных условий труда.

– Если раньше нормы нахождения работника в неблагоприятных условиях труда были обязательными для выполнения, то сейчас они носят рекомендательный характер, – пояснила профсоюзный юрист. – Вместо того, чтобы избавляться от опасных условий труда, правительство меняет методику аттестации рабочих мест, в результате чего условия не меняются, но опасными уже не признаются.

Критически высказалась Елена Еськова и в отношении подхода правительства к проблеме безработицы.

– В период кризиса представители правительства предлагали разрешить областным службам занятости установить фиксированный процент безработицы – 2-3%. Это лишь подтверждает, что реального учета безработных нет. К тому же в Беларуси среди стран СНГ самый низкий уровень пособия по безрабо-

тице – 16 долларов в месяц. Я уже не говорю о том, что международные документы предполагают фиксацию безработицы по профессиональной специфике. Не говорю об уровне скрытой безработицы, учитывая простой предприятий и невозможность устроиться в малых городах. Приведу пример. В Кличеве, как нам рассказывали местные жители, мужчины уезжают в Россию на заработки, а женщины идут в лес, вырывают землянику, там живут и собирают грибы и ягоды. Они так и говорят: «работать негде, только лесом и живем».

Отметив ограничение права на свободу объединения и свободу слова, Елена Еськова особое внимание уделила отсутствию в Беларуси верховенства закона.

– Люди боятся состоять в независимых профсоюзах, боятся открыто выражать свои мысли, потому что боятся за свое рабочее место. Ведь работа – это единственный источник средств к существованию. И при существующей контрактной системе неугодный работник может легко её потерять. У нас нет верховенства закона, есть верховенство права, – заявила профсоюзный юрист, приведя в доказательство своих слов указ президента №29, позволяющий повсеместно заключать контракты, в то время как согласно Трудовому кодексу срочные трудовые договора должны заключаться в исключительных случаях.

О необходимости реформирования системы оплаты труда говорил также заместитель председателя Независимого профсоюза горняков (НПГ) предприятия «Бе-

ПРОФСОЮЗЫ

ларуськалий» Александр Королев.

— Наше государство в вопросах оплаты труда безнравственно, — считает профсоюзный лидер. — Потому что концепция построения системы оплаты труда совершенно негуманная. В свое время НПГ пытался изменить эту систему. Мы предложили утвердить норму о том, что для работников, занятых в условиях тяжелого физического труда, необходимо 4000 килокалорий в день. Но нам не удалось этого добиться. Для сравнения — у солдата царской России в суточном рационе содержалось 7000 килокалорий. Когда я это узнал, я понял, как нас дискриминируют. По нормам ООН человек подразделяется на цивилизованного и биологическое существо. Так вот только у биологического существа весь заработок может идти только на оплату средств питания и проживания. По нормам ООН 30% потребительской корзины должна составлять продуктовая часть, а 70% должно идти на удовлетворение нравственных, духовных и прочих потребностей.

Несколько часов шла заинтересованная дискуссия, в ходе которой участники поднимали проблемы труда и молодых, и пожилых работников, вопросы гендерного равенства и пенсионный возраст, недопущение «закрытой» приватизации. И самое главное — собравшиеся выясняли, как добиться выполнения своих требований.

Придя к единому мнению, профсоюзные активисты приняли Резолюцию, договорившись сделать все возможное для реализации своих требований, чтобы белорусский работник мог достойно трудиться и получать за свой труд средства, которые могут обеспечить ему достойную жизнь.

www.praca-by.info

НПГ добивается повышения отраслевого коэффициента для работников обогатительных фабрик «Беларуськалий»

Независимый профсоюз горняков (НПГ), первичная организация Белорусского независимого профсоюза (БНП) работников предприятия «Беларуськалий», выступил с предложением повысить отраслевой коэффициент для работников обогатительных фабрик с 1,4 до 1,5. На фабриках в тяжелейших условиях трудятся в основном женщины, они заслуживают повышения зарплаты, считают в профсоюзе.

— На нашем предприятии есть два основных цеха — рудники и обогатительные фабрики. Это те, кто добывает — шахтеры, и те, кто перерабатывает — обогатители. Остальные работы считаются вспомогательными. У забойной группы отраслевой коэффициент составляет 1,9, у рабочих на подъеме руды — 1,7, у работников обогатительных фабрик — 1,4, а у вспомогательных цехов — 1,3. Во плате труда работников основных цехов сейчас получается существенная разница, — рассказала сайту Praca-by.info Ирина Зыль. — Мы пришли к выводу, что нужно поднимать зарплату на фабриках, но только без ущерба

интересов забойной группы. Мы хотели бы, чтобы отраслевой коэффициент на обогатительных фабриках составлял 1,5. Это существенно повысит заработную плату на фабриках, где в основном работают женщины, и задействован тяжелейший физический труд во вредных условиях.

По словам Ирины Зыль, сейчас НПГ пытается решить проблему повышением разрядов — упраздняются вторые и третьи разряды технологами. Однако, как считают в профсоюзе, правильнее было бы увеличить отраслевой коэффициент. Ведь работники сильвинито-обогатительных фабрик трудятся в тяжелейших условиях — химические реагенты, запыленность, шум оборудования, смены по 12 часов, ночные смены, продолжительность трудовой недели составляет не менее 36 часов.

— На фабриках у нас горячие цеха. Красная соль прессуется в гранулы. Работают сушильные барабаны, вальц-прессы, — рассказала Ирина Зыль. — Чтобы разделить калий хлор и натрий хлор, мы добавляем реагенты, которые «обувают» калий хлор пленкой и поднимают наверх. А натрий хлор оседает, образуются так называемые соли отвала, которые сами по себе очень вредные. Этот мелкозерни-

стый концентрат попадает в воздух, воздух запылен. Сейчас, конечно, лучше, а когда работала, человека на вытянутую руку не было видно. Летом очень жарко. Температура повышается еще и от горячего продукта. Этим летом температура доходила до 50 градусов. Кроме того, большие шумы. Да и сами по себе аминны, которые добавляют для обработки концентрата, вредны для здоровья. В таких условиях люди работают по 12 часов, не менее 36 часов в неделю. Ночные смены с 8 вечера до 8 утра, конечно, за ночные доплачивают 40%. Но, тем не менее, условия очень тяжелые.

Профсоюзный лидер рассказала, что вопрос повышения коэффициента уже активно обсуждается работниками. А на недавней конференции было принято решение обратиться к руководству Белорусского Конгресса демократических профсоюзов за помощью в решение этого вопроса.

— Предприятие такого уровня с такой прибылью может повысить зарплату работникам обогатительных фабрик, — полагает Ирина Зыль. При этом она особо подчеркивает, что «профсоюз ни в коем случае не претендует на деньги шахтеров».

Работников КЖУП «Брагинское» лишили премии за отказ вступать в ФПБ

Заместитель директора, ведущий юрист, начальник участка и сторож коммунального жилищного унитарного предприятия «Брагинское» (Брагин) обратились в суд с иском к предприятию.

Поводом для жалобы стал отказ нанимателя выплачивать им премии на основании того, что работники не вступили в отраслевой профсоюз

ФПБ, сообщил БелаПАН правовой инспектор профсоюза РЭП Леонид Судаленко.

По словам правозащитника, администрация предприятия ссылается на коллективный договор, а работники уверены, что наниматель нарушил трудовое законодательство и подверг их дискриминации.

«Приказами директора предприятия все работники были премированы в связи с Днем защитника Отечества и профессиональным праздни-

ком — Днем работников жилищно-коммунального хозяйства. Премии не получили только те, кто не состоит в профсоюзе ФПБ. Жалобы по этому поводу в различные инстанции не принесли результата, и тогда сотрудники предприятия обратились в суд», — прокомментировал Судаленко.

По его словам, статья 14 Трудового кодекса запрещена всякого рода дискриминация в сфере трудовых отношений, независимо от того, состоит работник в профсоюзе или нет.

Баланс братского развода

«Через 13 лет построения союза России и Беларуси стало ясно: скоро придется разбегаться», — пишет «Огонёк». Московский журнал посчитал, кто и что потеряет в результате развода.

Военное сотрудничество

Белорусский президент Александр Лукашенко часто сетует на то, что его предшественники отдали России ядерные ракеты. Если бы у него был ядерный потенциал, то дружбу с Минском соседям пришлось бы крепить любой ценой. К счастью, ракет у Лукашенко нет, как нет в Беларуси и больших российских военных баз.

Есть старая база ВМФ под городом Вилейка, которая предназначена для оповещения подводных лодок о начале ядерной войны и передачи приказа об атаке вероятного противника. Но база технически устарела и с развитием космических технологий утратила свое стратегическое значение. Там, кстати, по большей части работают граждане Беларуси.

Есть под Барановичами станция слежения за пусками ядерных ракет противника. Однако несколько лет назад более современная станция была построена в Ленинградской области. По этой причине или иным, но станция в Беларуси на полную мощность так и не заработала. Однако генерал-майор, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Владимир Дворкин в интервью «Огоньку» заявил, что обе базы имеют важное значение для российской

армии. Он считает чисто гипотетической опасностью того, что эти базы перестанут существовать.

Договор об аренде земель для этих двух станций на 25 лет был подписан еще в 1996 году. В качестве платы за это зачили очередной белорусский долг за газ. Примерно 1 млрд долларов. Тема российского военного присутствия в соседней стране на этом закрыта. Других российских военных в Беларуси нет. Некоторые белорусские предприятия выполняют важные заказы для российского ВПК. В частности, в Минске делают шасси для ракет «Тополь-М».

Нефть и газ

Самым лакомым куском для Беларуси в истории с союзом является возможность получать российские нефть и газ по внутренним российским ценам. В противном случае придется платить чуть ли не в 2 раза больше за энергоносители. Кроме того, на перепродаже в Европу продуктов нефтепереработки белорусский бюджет получал минимум 5 млрд долларов в год. Почти год назад эта возможность была закрыта, из-за чего и возникли споры по Таможенному союзу.

Пока Беларусь может спекулировать на том, что она является для российских энергоресурсов транзитной зоной на пути к Евросоюзу. Причем до последнего времени транзитной зоной куда более надежной, чем Украина. Но 49 процентов «Белтрансгаза» принадлежит уже «Газпрому», резко повысить ставки по транзиту российского газа Беларусь не сможет. Скоро войдет в строй газопро-

вод «Северный поток» через Балтику, и пространство для шантажа у Минска еще больше сузится.

Таможенный союз

Таможенный союз в первую очередь выгоден белорусским предприятиям, поскольку основная часть их продукции поставляется в Россию. Союз, предполагающий устранение многих бюрократических процедур, выгоден обеим сторонам. Но белорусская экономика выигрывает от инвестиционного обмена больше. Без российских инвестиций многие белорусские предприятия обречены. Амбициозные проекты Лукашенко — новые кварталы в Минске или АЭС — должны были строиться на российские деньги, российские кредиты и российскими же компаниями.

Транзит

Преимущества Беларуси как транзитной страны уничтожил сам президент Лукашенко. После массовых конфискаций товаров, которые шли из Европы в Россию несколько лет назад, грузопоток пошел в обход Беларуси через страны Балтии. В Ленинградской области также построили новые порты, чтобы облегчить и удешевить поставки товаров в Россию.

Не удалось за эти годы ликвидировать и большое количество административных барьеров в торговле между двумя странами. Беларусь занимает второе место после стран ЕС по количеству нетарифных барьеров на пути российских товаров.

Плюсом союза является то, что основной контроль над товарными потоками, идущими в Россию

с Запада, осуществляется на белорусской границе. В случае осложнения отношений России придется создавать более мощную таможенную инфраструктуру на границе в Смоленской области.

Трудовые мигранты

Могут пострадать белорусские граждане, находящиеся на заработках в России. По данным статистики, ежегодно в Россию отправляются около 700 тысяч белорусов. На них распространяются нормы российского трудового законодательства. Гражданам Беларуси устроиться на работу в России так же легко, как и россиянам. Открытые границы, свободное перемещение людей и социальные гарантии — это главный результат создания союза двух государств.

Подводя итог того, кто больше проиграет от распада союза России и Беларуси, большинство экспертов сходятся во мнении, что у Минска позиции значительно слабее. Это и неудивительно, ведь экономика Беларуси меньше российской раз в 20.

P.S. «Салідарнасці»

Очевидно, что расчеты «Огонька» не являются истиной в последней инстанции: на этот счет существуют и иные мнения. Однако многое в этой статье, на наш взгляд, представляет интерес. Заметим лишь, что лет 20 назад апокалиптическими перспективами в случае выхода из СССР Москва пугала страны Балтии. Но, обретя суверенитет, они не только выжили, но и добились более высокого уровня жизни, чем в современной России, несмотря на все ее нефтегазовые богатства...